

Евгений Тарнагурский

Эхо
Гипербореи.
Том 1 - Ингард

Евгений Тарнагурский
Эхо Гипербореи. Том 1 - Ингард

«Автор»

2026

Тарнагурский Е.

Эхо Гипербореи. Том 1 - Ингард / Е. Тарнагурский — «Автор»,
2026

Они — элита Военно-Космических Сил Ингарда. Четверо лейтенантов, которые должны защитить свой дом. Богучар, Ратман, Асур и Родан только что окончили высшее военное училище ВКС (Военно-космические силы). Их первый боевой вылет должен был быть простым патрулированием. Но в глубинах космоса, в секторе Девять, они сталкиваются с чем-то, чего не существует в учебниках. Примечания автора: Это медленное, атмосферное славянское фэнтези с космическим размахом. Если вы любите миры, в которые хочется уйти с головой — вам сюда. Но если вы ждёте боя с первой страницы, зайдите позже, когда начнётся буря. А пока — просто вдохните воздух Ингарда».

© Тарнагурский Е., 2026

© Автор, 2026

Евгений Тарнагурский

Эхо Гипербореи. Том 1 - Ингард

Том 1 Ингард

Оглавление:

- Глава 1: Золотое утро Ингарда
- Глава 2: Крылья над Ингардом
- Глава 3: Уроки мудрости
- Глава 4: Испытание силой
- Глава 5: Тайны звёзд
- Глава 6. Подготовка к миссии
- Глава 7. Перунов Щит
- Глава 8. Тишина в секторе Девять
- Глава 9. Ловушка
- Глава 10. Возвращение

Глава 1. Золотое утро Ингарда

Ингард-Земля висела в бархатной черноте космоса, подобно огромной, идеально ограненной жемчужине. Вокруг неё, повинаясь древним законам тяготения, в безмолвном танце кружили две Луны — стремительная Малая, совершающая полный оборот за девять суток, и величественная Большая, чей цикл длился тридцать шесть дней.

Но главным стражем и источником жизни для этого мира было Златое Солнце.

Дажьбог-Солнце, которое в иных мирах называли Бетой Льва, было Яровеликим и могучим.

Его масса и размер затмевали даже Ярило-Солнце — ту далёкую звезду, что освещала Мидгард, наш младший мир. Дажьбог был иным, его световой поток был ярким и жестоким, поэтому ближе к светилу, на внутренних орбитах, в вечном огне вращались два таких мира — раскалённые гиганты, лишённые атмосферы. Их мёртвые поверхности служили вечным напоминанием о смертоносной мощи Дажьбога.

Лишь третья планета — стала оазисом жизни посреди космического пекла. Ингард был окутан плотным, многослойным облачным покровом, который в научных трактатах Асгарда называли «Серебряным Щитом»...

Этот гигантский пояс из микроскопических кристаллов льда, тяжелых водяных паров и ещё некоторых атмосферных газов обладал колоссальной отражающей способностью. Он безжалостно отбрасывал в открытый космос до восьмидесяти процентов смертоносного ультрафиолета и избыточного жара Златого Солнца.

То немного, что прорывалось сквозь эту спасительную броню, не обжигало, а рассеивалось. Лучи Дажьбога, проходя сквозь толщу облаков, теряли свою убийственную силу и превращались в мягкое, золотисто-перламутровое сияние.

Именно поэтому на поверхности Ингарда, под этим вечным, пульсирующим светом полугом, царила идеальная, мягкая весна. Небо здесь очень редко бывало чисто голубым — оно чаще переливалось оттенками молочного, жемчужного и нежно-розового, а солнечный свет падал на изумрудные леса и лазурные океаны не ослепляющим потоком, а теплым, ласкающим сиянием.

Именно под этим небом, на плацу Асгардского военного училища, стояли четверо курсантов...

Рассвет над Ингардом начинался не с света, а с звука.

Где-то вдалеке, за стенами военного училища Военно-Космических Сил, просыпался город. Сначала — тихий перезвон утренних колоколов из храма Перуна, чей золотой купол виднелся над верхушками деревьев. Потом — шелест листвы в садах, когда первые птицы начинали свои песни. И наконец — мягкий гул Виман, поднимающихся в небо: кто-то из горожан уже спешил по делам.

Богучар открыл глаза и увидел, как первый луч Златого Солнца пробивается сквозь резные ставни, рисуя на потолке узор из переплетённых линий. Свет был тёплым, почти медовым — таким, каким бывает только рассвет под Златым солнцем.

Он лежал на своей кровати у окна и смотрел, как пылинки танцуют в золотом луче. Четыре года он просыпался в этой комнате, и за это время узор на потолке стал таким же привычным и таким же родным.

— Вставай, соня, — раздался голос с другой стороны комнаты. — Гаян сегодня первым занятием поставил тактику. Опоздаешь — будет гонать нас по кругу до обеда.

Богучар повернул голову. Ратман уже сидел на своей кровати, натягивая тёмно-синюю куртку курсанта. Его зелёные глаза блестели в полумраке.

— Я не сплю, — буркнул Богучар, садясь. — Просто лежу.

— Разница невелика, — хмыкнул Ратман и кинул в него свёрнутой формой. — Одевайся. Асур уже в умывальне, а Родан, кажется, снова сбежал через окно.

Богучар поймал форму и начал натягивать штаны. Ткань была мягкой, привычной — плотный лён, окрашенный в тёмно-синий цвет их курса. На груди — серебряная эмблема ВКС: крылья, обвивающие звезду. Через несколько дней эта эмблема станет для них не просто знаком, а судьбой.

— Если Родан снова сбежал к Миладе, — сказал Богучар, застёгивая воротник, — Гордиян его убьёт. Вчера уже предупреждал: ещё один прогул — и отчислит.

— Родан не прогуливает, — раздался голос. На пороге стоял Асур, вытирая лицо полотенцем. Его небесные глаза — цвет Святורусов — были ещё заспанными, но волосы уже аккуратно причёсаны. — Он пошёл за цветами. У Милады сегодня праздник в честь богини Лады, он обещал принести цветы.

— Цветы, — фыркнул Ратман. — Представляю как Гордиян оценит. "Родан, почему ты опоздал?" — "Я собирал цветы, учитель." — "Тогда собирай их и дальше, а мы продолжим занятие без тебя."

Они рассмеялись все трое. Звук их смеха был таким привычным, таким домашним, что Богучар на секунду замер и просто слушал. Четыре года они жили в этой комнате — он, Ратман, Асур и Родан. Четыре года вместе учились, вместе попадали в неприятности, вместе мечтали о том, каким будет их первый настоящий полёт.

Через несколько дней — выпуск. И потом каждый пойдёт своей дорогой. Богучар — на крейсер, Ратман — может быть в навигационный центр, Асур — возможно в инженерный корпус или также на корабль инженером, Родан — в десантную часть, скорее всего тоже на какой-нибудь крейсер. И уже, кто его знает, будут эти утренние разговоры, этот общий смех, этого ощущения, что они — одно целое.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвался Родан. Его огненные глаза горели торжеством, а в руках он бережно держал красивый, искусно сплетённый из лозы горшок с землёй, из которой рос пышный куст белых цветов с золотистой сердцевинкой.

— Смотрите! — выдохнул он, стараясь не расплескать землю. — Нашёл за городской стеной, у реки. Аккуратно выкопал вместе с корнем и пересадил.

Росана сказала, это лада-цвет, самый редкий. Милада будет в восторге!

— Росана тебе сказала? — приподнял бровь Ратман. — А я думал, ты сам такой ботаник.

— Ну, может, я спросил совета, — Родан покраснел, но не смутился. — Что такого? Зато теперь у меня есть козырь. Гордиян может гнать нас хоть до ночи, но Милада получит эти цветы.

— Если доживёшь до вечера, — хмыкнул Асур, садясь на кровать и начиная чистить сапоги. — Слушайте, а правда, что Гаян вчера сказал Избору, что наш курс — лучший за последние двадцать лет?

Богучар замер с застёгнутой на груди эмблемой.

— Откуда ты знаешь?

— Войтех, городской голова, вчера был в училище по каким-то делам. Слышал, как Гаян хвастался. Говорит, наш курс — первый, в котором большая часть курсантов сдали предварительные экзамены на отлично.

— Неплохо, — кивнул Ратман. — Особенно если учесть, что Родан и ещё некоторые курсанты чуть не завалили навигацию в первом семестре.

— Это было три года назад! Я тогда ещё не понимал, зачем мне эти звёзды, если у меня есть оружие.

— А теперь понимаешь? — спросил Асур.

Родан серьёзно кивнул.

— Теперь понимаю. Без навигации я бы не смог найти дорогу к Миладе, если бы она жила на другом конце Ингарда.

Они снова рассмеялись, но на этот раз смех был тише, задумчивее. Потому что все четверо знали: скоро придёт день, когда им придётся находить дорогу не к возлюбленным, а сквозь звёздные битвы. И тогда каждый навык, каждое знание, каждая мелочь, которой их учили четыре года, станет вопросом жизни и смерти.

— Ладно, — Богучар встал и расправил плечи. — Хватит болтать. Идём завтракать, потом — на поле. Гаян не любит, когда мы опаздываем.

Они вышли в коридор. Училище ВКС было огромным — три крыла, соединённых переходами, внутренний двор с тренировочным полем, небольшим парком, библиотека, казармы. Всё построено из белого камня с золотыми вставками, которые сейчас, в утреннем свете, переливались так, что казалось, будто здание светится изнутри.

По коридорам уже спешили другие курсанты — в таких же тёмно-синих куртках, с такими же серебряными эмблемами. Кто-то здоровался кивком, кто-то перебрасывался парой слов, но все двигались с одной целью — на завтрак, а потом на занятия.

— Слышал, — шепнул Асур, когда они спускались по лестнице, — сегодня вечером будет собрание выпускников. Говорят, Стоян сам придёт.

Богучар остановился на полпути.

— Адмирал? Серьёзно?

— Утверждать не буду, но вроде бы Видбор сказал, что Стоян хочет лично поздравить наш курс. Якобы мы — гордость училища.

Видбор был легендой — знаменитый борец, ветеран, который когда-то в одиночку удерживал позицию против пятерых. Теперь он был инструктором по рукопашному бою.

— Ну, это хорошо, — сказал Ратман. — Значит, действительно всё отлично делаем.

— Или, — медленно произнёс Родан, — значит, скоро нас отправят туда, откуда не все возвращаются.

Они замолчали. Потому что все знали: Родан прав. Выпуск — это не просто церемония. Это начало настоящей службы. А настоящая служба в ВКС — это патрули на границах известных миров, стычки с пиратами, а иногда — и с чем-то похуже.

— Не нагнетай, — сказал Богучар, кладя руку на плечо Родана. — Мы хорошо подготовлены. Мы справимся.

— Я знаю, — кивнул Родан. — Просто... я не хочу умирать, не сказав Миладе...

Он не закончил фразу, но и не нужно было. Все четверо знали, что он имеет в виду.

Они вышли во двор. Плотная утренняя дымка «Серебряного Щита» начала редеть, и Дажьбог, поднявшись выше, мягко разлил своё золотое сияние по земле. Свет здесь не бил в глаза, а ласково обнимал всё вокруг. Трава на тренировочном поле блестела от росы, вдалеке виднелись сады города — яблони, груши, вишни с крупными, сочными плодами. Воздух был свежим, чуть разреженным, с ароматом цветов и тёплой земли.

Над городом, словно серебряные птицы, плавно скользили Виманы. Где-то вдалеке, над рекой, блестела вода — зеленовато-голубая, с медными отливами. Две луны Ингарда — Большая и Малая — уже почти скрылись за горизонтом, но их бледные серпы всё ещё просвечивали сквозь верхнюю, полупрозрачную дымку облаков, словно призрачные стражи, неохотно уступающие место дневному светилу.

— Красиво, — тихо сказал Асур. — Каждый раз, когда смотрю на это, думаю: как же нам повезло родиться здесь.

— Повезло, — согласился Ратман. — Но не только нам. Посмотри.

Он указал на город. По улицам уже шли люди — мужчины в светлых одеждах, женщины в длинных платьях с золотыми поясами, дети, бегущие в школу. Всё было спокойно, мирно, гармонично. Никто не спешил, никто не кричал.

Богучар перевёл взгляд на штабное крыло училища, и в этот момент краем глаза заметил, как дверь центрального входа быстро открылась и закрылась. Из неё вышел невысокий человек в тёмной, неприметной одежде — без формы, без знаков отличия. Он не пошёл в сторону города или казарм, а скользнул в тень внутреннего сада, исчезнув за кустами серебристого можжевельника. Богучар хотел спросить у товарищей, но Родан уже тянул его за рукав: «Идём, а то каша остынет». Он пожал плечами, решив, что это, наверное, кто-то из городских мастеровых, пришёл по делам к Быславу. Но что-то в походке незнакомца показалось ему странным

— слишком быстрая, слишком скрытная для обычного визитёра. Он запомнил это, но не придал значения.

Они дошли до столовой — большого зала с высокими окнами, через которые лился золотой свет. На столах стояли деревянные миски с кашей из золотого зерна, политой златопчёлочным мёдом, тарелки с солнечными яблоками и лунными грушами. В кувшинах плескалась холодная медовица — сладкая, с ароматом сварожьей мяты."

Они сели за свой обычный стол — у окна, откуда был вид на тренировочное поле. Рядом сидели другие курсанты их курса — Бойдан, Гридя, Заруба. Все здоровались, перекидывались шутками, но в воздухе висело напряжение — все знали, что скоро выпуск.

— Слышали? — наклонился к ним Бойдан, широкоплечий парень с добрым лицом. — Говорят, после выпуска нас распределят по разным кораблям. Наш курс — первый, кого отправят на новые крейсеры.

— Новые крейсеры? — оживился Родан. — Это те, что приняты на вооружение в прошлом месяце?

— Ага. Говорят, они быстрее и мощнее всего, что у нас было. Ширяй будет командовать одним из них.

Ширяй — легенда. Командир, который никогда не терял ни одного члена экипажа. Говорили, он знает каждый винтик на своём корабле и может починить что угодно, даже если под рукой нет нужных инструментов.

— Повезло нам, — выдохнул Асур. — Ширяй — лучший.

— Повезло, — согласился Богучар. — Но и ответственность большая. Он не простит ошибок.

Они поели быстро, но без спешки. Завтрак на Ингарде был не просто приёмом пищи — это был ритуал, момент, когда можно было насладиться вкусом, запахом, общением. Никто не торопился, никто не смотрел в тарелку, уткнувшись глазами. Все разговаривали, смеялись, делились планами.

Когда они вышли из столовой, на поле уже стоял Гаян.

Он был высоким, худым, с седыми волосами и шрамом на щеке. Хромал на левую ногу — старая рана, которая никогда не заживала до конца. Но когда он садился в кабину Виманы, становился моложе на двадцать лет.

— Курсанты! — его голос был негромким, но слышно было каждому. — Сегодня у нас последнее занятие перед выпускным экзаменом. И я хочу, чтобы вы показали всё, чему научились.

Он обвёл их взглядом — долгим, внимательным.

— Четыре года я вас учил. Четыре года смотрел, как вы растёте. И сегодня я хочу увидеть не курсантов, а офицеров. Понятно?

— Так точно, учитель! — хором ответили они.

— Тогда по местам. Богучар, Ратман — вы в паре. Асур, Родан — в другой паре. Задание: имитация патруля на границе известного пространства. Координаты вы уже получили у Избора. Вопросы есть?

Никто не ответил.

— Тогда в небо!

Они побежали к Виманам — маленькие, юркие корабли, на которых они учились летать. Богучар и Ратман — в одну, Асур и Родан — в другую.

Богучар сел в кабину пилота, Ратман — на место навигатора. Приборы зажглись мягким голубым светом. Двигатель загудел — тихо, ровно, как сердце.

— Готов? — спросил Богучар.

— Готов, — кивнул Ратман, пробегая пальцами по кристаллической панели. — Курс — выход на орбитальную станцию «Северный Страж». Высота — двести восемьдесят километров. Это верхняя граница атмосферы, за ней — открытый космос. Цель — имитация дальнего патруля до границы сектора Девять.

— Двести восемьдесят? — переспросил Богучар, чувствуя, как сердце на мгновение замерло. — Это выход за пределы «Серебряного Щита».

— Мы летали чуть ниже, всё было нормально, — пожал плечами Ратман. — А сейчас будет настоящий космос. Заодно проверим, как Вимана ведёт себя в условиях нулевой гравитации.

— Принял, — Богучар потянул штурвал на себя. Вимана, послушно вздрогнув, начала набирать высоту.

Богучар сжал штурвал и улыбнулся.

Сегодня был хороший день.

.....

Глава 2. Крылья над Ингардом

Они поднялись в воздух так плавно, что Богучар на секунду подумал, не зависли ли они вообще. Но приборы показывали высоту — двести метров, триста, пятьсот. Под ними расстился Асгард — город усыпанный весь в зелени. Своими садами и парками, белым камнем зданий с золотыми вставками, переливающимися на солнце, был похож на какой то райский уголок, в котором жизнь текла своим чередом - спокойно, счастливо и беззаботно. Вдалеке блестела река — широкая, спокойная, с зеленовато-голубой водой. Над городом плыли другие Виманы — маленькие точки, спешащие по своим делам.

По мере набора высоты, Ингард раскрыл свою истинную, захватывающую дух красоту.

Вдали, за пределами столицы, проступили очертания других городов и поселений. Они были меньше Асгарда, но так же ухожены и сияли в лучах Дажьбога, словно драгоценные камни, рассыпанные по поверхности мира. Между ними тянулись широкие ленты рек. Одна из них, изгибаясь огромной подковой, блестела той самой зеленовато-голубой водой с медными отливами, которую они видели снизу.

Ближе к горизонту темнели бескрайние, нетронутые леса, а на севере величественно вздымался Хребет Марены — зубчатые горные пики, укрытые вечными снегами, которые нежно розовели в свете Златого Солнца. Даже в лучах Дажьбога их ледяные вершины хранили суровый холод верхних слоёв атмосферы, куда слабо проникало его тепло, благодаря Серебряному Щиту.

Ратман присвистнул, глядя в обзорный купол:

— Никогда не устану это видеть. Когда стоишь на земле, даже не подозреваешь, насколько же огромен и разнообразен наш мир.

Богучар оглянулся. Под ними расстился Ингард — огромный, живой шар, покрытый изумрудными пятнами материков, синевой океанов и белыми спиралями облаков. Две луны — Большая и Малая — блекло висели по разные стороны планеты.

— У меня иногда проскакивает мысль, что мы живём в сказке, — усмехнулся Богучар, проверяя приборы.

Ратман посмотрел на Богучара.

— В сказке?

— Ну... Да. Всё такое красивое, спокойное. Как будто ничего плохого не может случиться.

Ратман помолчал, потом кивнул.

— Понимаю, что ты имеешь в виду. Но Гаян всегда говорит: "Мир — это не отсутствие войны. Мир — это готовность к войне, которая позволяет не воевать."

Богучар усмехнулся.

— Гаян и его пословицы.

— Это работает, — пожал плечами Ратман. — Посмотри на нас. Четыре года тренировок, экзаменов, бессонных ночей. И всё зачем? Чтобы этот мир оставался таким, как сейчас.

Потом пошли километры - пять, десять, двадцать. С набором высоты привычный мир начал стремительно меняться. Город, сады, реки — всё сжималось, становилось игрушечным, а потом и вовсе слилось в зелёно-золотое пятно. А когда Вимана пробил плотные слои «Серебряного Щита», в кабину хлынул поток Златого Солнца Дажьбога, заполнив всё тёплым золотистым светом.

— Курс двести десять, высота двести воемьдесят километров, градиент нулевой. — сказал Ратман, не отрывая глаз от навигационной панели. Его зелёные глаза бегали по светящимся символам, пальцы быстро перебирали кристаллические клавиши. — Цель — имитация патруля до границы сектора Девять. Время — сорок минут.

— Принял, — кивнул Богучар, чувствуя, как штурвал отзывается на каждое его движение. Вимана была послушной, живой — она чувствовала его мысли, его намерения. Это была не просто машина, а продолжение пилота. Так говорил Гаян, и теперь Богучар понимал, что учитель был прав.

— Проходим первую контрольную точку, — сообщил Ратман. — Всё чисто.

— Вижу, — Богучар чуть накренил корабль, и Вимана плавно повернула, следуя за его движением. — Как там вторая пара?

Ратман бросил взгляд на второй экран.

— Асур и Родан в трёх километрах к востоку. Идут параллельным курсом. Асур докладывает, что все системы в норме.

Богучар улыбнулся. Асур всегда был педантом — даже в мелочах. Зато можно было не волноваться за их корабль — он был в надёжных руках.

— Хорошо. Держим курс.

Через несколько минут Ратман бесстрастно доложил,

— Вторая точка пройдена, отклонений от курса нет. До границы сектора Девять — ещё около десяти минут.

Они летели в полной тишине, нарушаемой лишь мерным гулом двигателей. Впереди, на фоне черноты космоса, начала проступать тёмная точка — орбитальная станция дальнего обнаружения «Северный Страж». Она висела на самой границе сектора Девять, укрытая за маскировочным полем, которое делало её почти невидимой для обычных сканеров.

— Проходим третью контрольную точку, — сказал Ратман, бросив взгляд на приборы. — Станция «Северный Страж» подтверждает наш проход. До границы сектора Девять — пять минут.

Богучар кивнул, чувствуя, как напряжение начинает нарастать в груди.

— Хорошо.

На подходе к четвёртой контрольной точке Ратман напрягся.

— Впереди имитация противника, — его голос стал жёстче. — Три цели, координаты загружены.

Две из них прижалась к корпусу «Северного Стража». Использует станцию как щит — наши сканеры её не пробивают.

Богучар быстро оценил обстановку, мгновенно выстраивая в голове трёхмерную тактическую схему.

— Асур, Родан, — чётко произнёс он в комм, — не атакуйте. Обходите по широкой внешней дуге. Ваша задача — перерезать вектор отхода. А мы с Ратманом загоним их в ловушку.

— Принял, — отозвался Асур. — Выходим на перехват.

Богучар перевёл Виману в режим «холодного дрейфа», снизив тепловую и резонансную сигнатуры до фонового шума.

— Ратман, дай мне точку входа. Нужно зайти так, чтобы они не успели среагировать.

Пальцы Ратмана забегали по голографической панели, выстраивая идеальный вектор. — Входим с правого фланга, по касательной к орбите станции. Как только они попытаются уйти в мёртвую зону сканеров — мы их накроем перекрёстным огнём.

Они рванули вперёд. "Враг" заметил их слишком поздно — когда Вимана Богучара уже вышла из-за массивного корпуса «Северного Стража». Учебные заряды ударили точно по двум целям и они погасли на экране. Третья цель попыталась уйти на форсаже, но с тыла её перехватили Асур и Родан, закрыв ей пространство для манёвра.

— Все цели уничтожены, — сказал Ратман, и в его голосе слышалась гордость.

— Отличная работа, — отозвался голос Гаяна из командного центра. — Время выполнения — двадцать семь минут. Рекорд курса.

Богучар улыбнулся. Они сделали это.

Позже, уже на земле, когда они вышли из кабины, Гаян ждал их у трапа.

— Ну как, курсанты, понравился настоящий космос? — спросил он с лёгкой улыбкой. — Теперь вы знаете, как выглядит дом, который вы будете защищать.

Богучар улыбнулся в ответ и уже хотел что-то сказать, как заметил, что Ратман, стоящий рядом, нахмурился и замер, глядя в небо.

— Ратман? — окликнул его Богучар, легонько коснувшись плеча. — Ты чего?

Ратман не сразу откликнулся. Он продолжал смотреть, его зелёные глаза были напряжены.

— Не знаю... — медленно протянул он, потирая переносицу. — Мне показалось... Когда мы выходили на финальную орбиту, я краем глаза заметил что-то странное. Тёмное пятно на фоне звёзд. Оно мелькнуло и исчезло.

Богучар усмехнулся.

— Ты уверен, что это не просто какой-нибудь блик, или пролетевший мимо астероид?

— Может быть, — неуверенно ответил Ратман, но в голосе его слышались сомнения. — Силуэт почему то был чёткий. Без движения. Как будто что-то висело там, а потом пропало.

Богучар пожал плечами, — Глаза устают, мозг додумывает. Забудь.

— Может быть, ты прав, — кивнул Ратман, но в его взгляде всё ещё оставалась настороженность. Он ещё раз бросил короткий взгляд вверх, но там ничего не было — только бесконечное молочно жемчужное небо.

«Всё-таки странно... — подумал он, занося в память координаты того сектора. — Проверю потом, если будет время».

— Идём, — Богучар легонько толкнул его в плечо. — Нас ждёт обед.

Ратман кивнул и зашагал рядом с другом, но на душе у него остался неприятный холодок.

Обед в столовой был шумным и весёлым. После успешного полёта все были в приподнятом настроении, и даже суровый Гордиян, который обычно придирался к каждой мелочи, сегодня кивнул одобрительно.

— Неплохо, курсанты, — сказал он, проходя мимо их стола. — Но не расслабляйтесь. В реальном бою противник не будет стоять на месте.

— Так точно, учитель! — хором ответили они, и Гордиян усмехнулся, идя дальше.

Они ели быстро, но с удовольствием. На столе стояли деревянные миски с густой похлёбкой из корнеплодов и мяса — горячей, ароматной, с кусочками моркови, репы и нежной говядины. Рядом — тарелки с крупными, сочными фруктами: яблоки, груши, виноград, сливы. В кувшинах плескался холодный напиток из трав и мёда — сладкий, освежающий, с лёгким ароматом мяты.

— Знаешь, — сказал Бойдан, сидящий рядом, — я слышал, что на некоторых мирах еда совсем другая. Говорят, там едят какую-то странную кашу, которая на вкус как мокрая трава.

— Не верю, — фыркнул Заруба, широкоплечий парень с добрым лицом. — Зачем есть то, что невкусно?

— Может, у них нет выбора, — пожал плечами Гридя.

Богучар кивнул. Он задумывался об этом раньше — На Ингарде всё было в изобилии — еда, вода, воздух. Климат мягкий, земли плодородные, а технологии позволяли жить в гармонии с природой.

— Кстати, о природе, — сказал Ратман, откладывая ложку. — Сегодня вечером праздник в честь Лады. Пойдёте?

— Конечно, — кивнул Асур. — Богдана уже позвала меня.

— И Милада меня, — добавил Родан, и его огненные глаза заблестели.

Они закончили обед и вышли из столовой. Солнце уже начало клониться к закату, окрашивая небо в золотисто-розовые тона. Воздух стал прохладнее, свежее, и в нём чувствовался аромат цветов и тёплой земли.

— У нас есть час до вечернего ритуала, — сказал Асур, глядя на солнечные часы на стене. — Что будем делать?

— Пойдём в город, — предложил Богучар. — Прогуляемся, подготовимся к празднику.

Они вышли за стены училища и оказались на широкой улице, вымощенной белым камнем. Вечерний город жил своей жизнью — совсем не такой, как утром.

У прилавков торговцев стояли ряды горшков с растениями — никто не продавал срезанные цветы, только живые, с корнями. Кто-то покупал саженец яблони, кто-то — редкий лада-цвет с белыми лепестками. Торговцы не кричали, не зазывали — они просто сидели и разговаривали с покупателями, рассказывая о каждом растении, как о живом существе.

На другой стороне улицы дети играли в "войнушку". Они бегали с деревянными мечами, изображая Виманы, и выкрикивали: "Патруль! Патруль! Серые не пройдут!" Один из мальчишек, самый шустрый, забрался на камень и кричал: "Я — Богучар! Я всех победил!"

Богучар усмехнулся, услышав своё имя.

— Видишь, — сказал Ратман, — ты уже легенда.

— Какая легенда? — фыркнул Богучар. — Я ещё даже не выпускник.

— Зато дети знают, — пожал плечами Ратман. — Это важнее.

Возле храма кто-то играл на гуслях — мягкие, переливающиеся звуки плыли по улице, и люди останавливались, слушали, улыбались. Рядом старый мужчина с длинной седой бородой рассказывал что-то группе слушателей. Он размахивал руками, и его голос то повышался, то понижался, и слушатели то смеялись, то замирали в напряжении.

— Это Крас, — сказал Асур. — Преподаватель истории. Видишь, он и здесь не перестаёт учить.

— О чём он рассказывает? — спросил Родан.

— Не знаю, — пожал плечами Асур. — Но судя по жестам, что-то о Перуне или Тархе. Крас любит такие истории.

Они прошли дальше, и улица стала шире. Вдоль неё росли деревья — не просто обычные, а с золотистыми листьями, которые сейчас, в лучах закатного солнца, переливались, словно живое пламя. Под деревьями стояли скамейки, и на них сидели пожилые пары, держась за руки, и мирно беседуя.

Город был красив в этот час. Золотой свет ложился на здания, окрашивая их в тёплые тона. Сады и парки благоухали цветами.

— Пойдём к храму Лады, — предложил Родан. — Там сейчас собираются все, кто идёт на праздник.

Они свернули на боковую улицу и пошли к храму. По дороге они зашли в мастерскую, где Родан проверил свой подарок — горшок с лада-цветом стоял на полке, и растение выглядело здоровым, с белыми лепестками и золотистой сердцевинкой.

— Красивый, — сказал Асур, разглядывая цветок. — Миладе понравится.

— Надеюсь, — кивнул Родан, осторожно беря горшок. — Пойдёмте, а то опоздаем.

Они дошли до храма Лады — небольшого, но изящного здания с белыми колоннами и золотым куполом. Перед храмом собиралась толпа — люди несли горшки с цветами, корзины с фруктами, свечи. Воздух был наполнен ароматом благовоний и звуками тихой музыки.

Родан подошёл к Миладе, которая стояла у входа в храм. Её огненные глаза — такие же, как у Родана заблестели, когда он протянул ей горшок.

— Это тебе, — сказал он тихо. — Лада-цвет. Чтобы рос в твоём саду и напоминал обо мне.

Милада взяла горшок, и её пальцы коснулись его руки.

— Благодарю, — прошептала она. — Это самый красивый подарок, который я когда-либо получала.

Они стояли рядом, держа горшок между собой, и смотрели, как солнце садится за горизонт, окрашивая небо в золотые и розовые тона. Вечерний ритуал начинался — тихий, торжественный, полный благодарности за прожитый день.

И Богучар, стоя рядом с Вэндой, чувствовал, что этот момент — момент мира, гармонии, любви — он запомнит навсегда.

.....

Глава 3. Уроки мудрости

Библиотека Военно-Космических Сил Ингарда была не просто зданием — она была живым существом, дышащим знаниями тысячелетий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.